

СУДЬБА ЧИНГИЗА И ТОРОКУЛА АЙТМАТОВЫХ: ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ

С.В. Плоских – докторант

Описаны ранее неизвестные страницы жизни Чингиза и Торокула Айтматовых.

Ключевые слова: судьба Ч. и Т. Айтматовых; сталинские репрессии; Социал-Туранская партия.

Мы еще не осознали всё его величие, потеряв классика кыргызской и русской литературы (как известно, Ч. Айтматов писал как на кыргызском, так и русском языках). Действительно, великое видится издалека. Сейчас, когда его уже нет с нами, мелочи бытия, дразги соперников и завистников меркнут перед его гениальным наследием.

Нет пророка в своем отечестве. Так говорят о непризнанных гениях, об отвергнутых знаменитостях. Непосредственно к Ч. Айтматову это не относится, тем не менее, к сожалению, а может, это и естественно, за рубежом Айтматов известен даже больше, чем “дома”. Разумеется, в

нашей республике его тоже знают и давно величают патриархом литературы. Мы имеем в виду творчество Ч. Айтматова, которое воспринимается и признается за рубежом быстрее и лучше, свидетельством чему – многомиллионные тиражи его книг, изданных почти в 150 странах мира.

Чингиза Торокуловича с полным основанием можно назвать художественным летописцем эпохи. Это – гуманист XX века. Совесть кыргызского народа.

Действительный член Кыргызской академии наук с 1974 г., Ч. Айтматов первым поднял на современный научный уровень публикацию и исследование эпоса “Манас” [1: 16–17].

Судьба писателя неразрывно связана с судьбой его отца, причем, не только при жизни, но и после его смерти. Черное несправедливое клеймо сына “врага народа” отразилось на судьбе Ч. Айтматова, ставшего сиротой в 10 лет, ничего не знавшего почти полвека о кончине отца; гонимого, но не потерявшего надежды узнать о его судьбе и не раз описавшего трагедии безвинно репрессированных в годы сталинского тоталитаризма.

Поистине трагической фигурой, абсолютно необоснованно связанной с так называемой контрреволюционной Социалистической – Социал-Туранской партией, оказался его отец – бывший второй секретарь Киргизского обкома партии Торокул Айтматов. Ещё два десятилетия тому назад ничего не было известно о последних днях отца Айтматова: “Отец, я не знаю, где ты похоронен...”. Эти горькие слова большого писателя, предпосланные эпиграфом к повести “Материнское поле”, вновь всколыхнули людское внимание весной 1991 г., когда было вскрыто место погребения жертв сталинского холода – у подножия курортного местечка Чон-Таш, близ Бишкека. Среди останков 138 репрессированных было и тело Т. Айтматова, единственным документальным подтверждением этого был простреленный пулей лист бумаги с текстом приговора казненному, оказавшийся в нагрудном кармане его плаща [2: 90–91].

Как прошли последние дни бывшего секретаря Киргизского обкома партии, слушателя Института Красной профессуры Т. Айтматова? Об этом свидетельствуют ранее абсолютно засекреченные архивы НКВД – КГБ. После августа 1991 г. наступили иные времена, и трем историкам Академии наук КР – К.К. Каракееву, С. Табышалиеву и В.М. Плоских было позволено одними из первых ознакомиться с архивами бывшего КГБ. О чем же рассказало следственное дело №4418 по обвинению Т. Айтматова – как было записано – “одного из активных участников вскрытой в Киргизии контрреволюционной организации СТП...”? [3: 60–64].

1 декабря 1937 г. заместитель Внутренних дел СССР комкор Н. Фриновский (тот самый, который вскоре подпишет ордер на арест поэта Осипа Мандельштама) вручает некоему Гусеву ордер “на производство ареста и обыска Айтматова Торокула, по адресу: ул. Воровского, д. 25, кв. 15”. Жил Айтматов в то время в Москве, был слушателем Института Красной профессуры, а арестовали его по запросу наркома НКВД Киргизской ССР полковника Лоцманова.

Уже в самом запросе было заложено обвинение: «Айтматов Торокул, 1903 г. рождения, кыргыз, уроженец Кировского района Киргизской ССР, происходит из семьи крупного бая-манапа, член ВКП (б), грамотен, не судим.

1. Является видным деятелем вскрытой и ликвидированной контрреволюционной националистической “Социал-Туранской партии” в Киргизии, ставившей своей целью вооруженное свержение советской власти и создание буржуазно-националистического государства под протекторатом Англии.

2. В своей практической работе по заданию руководящего центра контрреволюционной организации проводил широкую вредительскую деятельность в области народного хозяйства Киргизии...».

Т. Айтматова препровождают из Москвы в Киргизию. 14 января 1938 г. он уже во Фрунзенской тюрьме, где ему предъявляют официальное обвинение, на основании которого он привлекается к уголовной ответственности по ст. 58, п. 1, 2, 4, 10, 11 УК.

Его допрашивали младший лейтенант госбезопасности Климанов и сотрудник Трубников. Первый протокол допроса датируется 16 января 1938 г. Видимо, Т. Айтматов был предварительно соответствующим образом “обработан”, так как сразу же стал, как пишется, “давать показания” и “признал свою вину”. Каждая страница протокола завизирована измученной рукой Торокула Айтматова, в каждом слове чувствуется не искреннее признание обвиняемого, а жестокая, запрограммированная схема следователя:

“Вопрос: Расскажите о вашем участии в контрреволюционной националистической организации.

Ответ: В контрреволюционную националистическую организацию я был завербован в 1926 г. в городе Караколе, в период моей работы секретарем Каракольского окружкома ВКП(б)... С этого времени мне стало известно, что наша контрреволюционная националистическая организация поставила своей целью отторжение Киргизии от Советского Союза и образование самостоятельного буржуазно-националистического государства путем вооруженного восстания – вооруженное свержение советской власти”.

Рассказал Т. Айтматов и о своем “вредительстве”. Показания звучат настолько неправдоподобно, что сразу видно: сделаны они под диктовку или записаны самими следователями, людьми недалекими. Вчитаемся в эти так называемые признания: “мною насильственным путем вытеснялись с поливных земель рис, бах-

чи, огороды и вместо них засеивался хлопок”. Чувствуется, что без насилия и угроз со стороны арестованный не мог придумать подобное, потому что оно никак не вязалось с реалиями жизни. Ясно: это плод воображения малограмотных следователей.

Опять цитата так называемого “признания”: «В 1932 г. по моему заданию Рахмановым (руководитель узбекского национального театра в Оше) была написана и проташена на сцену пьеса “Рапорт с юга”, насыщенная и пропитанная контрреволюционным националистическим содержанием, восхвалявшая ныне разоблаченных врагов народа, членов нашей организации Абдрахманова и Уразбекова как вождей Киргизской Республики. Эта пьеса по моему же указанию была поставлена в Киргизском национальном театре г. Фрунзе».

Т. Айтматов был образованным человеком, интеллигентом и, конечно же, самостоятельно, без насилия и угроз со стороны, не мог придумать столь несуразную информацию. На допросах он “признавал” связь с теми контрреволюционерами, которые были арестованы и уже сознались. Несмотря на настойчивые уговоры выдать сообщников и рассказать о контрреволюционной деятельности в Москве, он отвечал категорическим отказом: “В Москве я никакой контрреволюционной работы не вел”. Ни одного имени с “воли” он не назвал, ни один человек по его вине не был арестован. В деле фигурировали фамилии уже арестованных, так называемых “врагов народа”.

3 и 4 ноября 1938 г. Торокула Айтматова знакомят с обвинительным заключением по следственному делу №4418. Этот кощунственный документ типичен в своем роде и почти по трафарету дублирует подобные официальные бумаги из других следственных дел: «Органами НКВД Киргизской Республики ликвидирована антисоветская, националистическая, террористическая, диверсионно-вредительская организация, существовавшая в блоке с правотроцкистской террористической организацией».

Указанная организация, так называемая “социал-туранская партия”, ставила целью путем вооруженного восстания, террора, вредительства и диверсии добиться свержения советской власти, отторжения Киргизии от Советского Союза и создания буржуазно-националистического государства с ориентацией на Англию» (в других документах речь шла также о Японии).

5 ноября 1938 г. состоялось закрытое судебное заседание выездной сессии Военной колле-

гии Верховного суда СССР. Председательствовал бригадвоенюрист Алексеев, члены – бригадвоенюрист Зайцев и военюрист 1 ранга Болдырев, секретарь – военюрист 1 ранга Батнер. Этот состав суда вынес приговоры и всем остальным репрессированным и казненным 5–8 ноября 1938 г., чей прах ныне покоится в Ата-Бейте.

Обратим внимание на стремительный калейдоскоп последующих событий: менее чем за час – осуждение и казнь невинного человека. Заседание суда открылось в 23 часа 05 минут. В зале находились лишь судьи да обвиняемый, свидетелей не вызывали. Торокул Айтматов заявляет, что “виновным себя не признает и от своих показаний на предварительном следствии отказывается”.

В последнем слове подсудимый просит вынести справедливый приговор, и суд удаляется на совещание. В 23 часа 25 минут оглашается приговор. Всего 20 минут потребовалось судьям, чтобы определить человеческую судьбу: приговорить “Айтматова Торокула к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества”.

До конца 5 ноября 1938 г. оставалось 35 минут. Этого оказалось достаточно для того, чтобы приговор привести в исполнение. Здесь же в деле справка под грифом “секретно”: “Приговор о расстреле Айтматова Торокула приведен в исполнение в гор. Фрунзе 5 ноября 1938 г.” [3; 4].

Прошу обратить внимание на уточнение: по справке, он расстрелян не в Чон-Таше (как обычно считают), а в г. Фрунзе. Только затем тела казненных были вывезены в Чон-Таш – место их погребения.

Правду о его кончине скрывали многие десятилетия. О том, как это происходило, свидетельствуют следующие три документа.

1. Ходатайство жены Т. Айтматова, Нагимы:

Москва, Наркому т. Берия

...По сведениям, полученным мной из НКВД Киргизской ССР, мой муж в ноябре 1938 осужден тройкой на 10 лет с высылкой на Дальний Восток без права переписки. Кроме вышеуказанных, никаких сведений о муже не могу получить, и его судьба мне совершенно неизвестна, жив он или нет. Так как в последнее время многие лица, обвиненные как враги народа, оказались невиновными, я решила обратиться к Вам и прошу пересмотреть дело моего мужа.

1939 г., 24 октября.

2. Ответ на запрос жены Т. Айтматова:

*Начальнику Кировского РО НКВД
Киргизской ССР*

Объявите гражданке Айтматовой Нагиме, ...что ее муж осужден правильно и **выслан** в дальние лагеря без права переписки.

*Начальник 1-го спецотдела НКВД
Киргизской ССР
лейтенант госбезопасности Саков
22 ноября 1939 г.*

3. Письмо Чингиза Айтматова (уже после развенчания культа личности Сталина):

Главному военному прокурору СССР

...Вот уже 20 лет мы не имеем никаких вестей о судьбе отца, не знаем, жив он или нет, когда осужден, кем осужден, не знаем, действительно ли он виноват перед Родиной?.. Мы с нетерпением ждем сообщения об участии отца. ... Нам важно добиться истины и, если отец не виновен, восстановить его и нашу незапятнанную честь...

Айтматов Чингиз
15 июля 1956 г.
Кирг. ССР, с. Чон-Арык

Истина открылась спустя еще многие годы [5: 167–173].

А в те трагические 1937–1938 гг. был уничтожен фактически весь цвет национальной интеллигенции и политической элиты.

После посмертной реабилитации, уже в суверенном Кыргызстане, был возведен мемориал-памятник репрессированным в 1938 г. Имя этому памятнику – Ата-Бейт (в переводе: отцовская могила) – дал Чингиз Торокулович Айтматов. В 2008 г. здесь же нашел свое последнее пристанище и сам знаменитый писатель, чья звезда ярко сияет на мировом небосводе писательского творчества.

Объединенный Институт языка и литературы Национальной академии наук Кыргызской Республики ныне получил имя Чингиза Айтматова. Здесь находится кабинет-музей писателя, его многочисленные произведения и книги о нем. Надежным хранителем академической памяти о нашем великом современнике, его биографом и библиографом является директор Института, ученый и писатель, член-корреспондент Национальной академии наук А.А. Акматалиев.

Литература

1. Академическая наука Киргизстана. История и проблемы. – Фрунзе, 1990.
2. *Хелимская Р.* Тайна Чон-Таша. – Бишкек: Илим, 1994.
3. *Плоских В.* Манас не признал себя виновным. (По материалам следственного дела №5630). – Бишкек, 1993.
4. Копии архивных документов из фондов Института мировой культуры КРСУ.
5. *Айтматова Р.* Тарыхтын Алтай барактары. – Бишкек, 2007.